

17

ЦЕНТ

1968

г. Москва

Газета №

ЭТО СТАЛО уже почти правилом для театрального Парижа последних лет: все больше значительных событий сезона проходит не в самом городе, а в его пригородах, где работают молодые народные театры. Сегодня парижанину, который по-настоящему интересуется сценой, уже не ограничиться кольцом Больших бульваров. Путь его непременно лежит и в южные окраины района Вильжунф, где в Театре имени Р. Роллана идет спектакль по пьесе прогрессивного французского драматурга Армана Салаху «Бульвар Дюран».

Или на север, в Сэн-Дени, где со сцены Театра имени Жерара Филипа звучат песни Б. Брехта. Или в рабоче-студенческий Нантер, где совсем недавно молодая, но уже популярная во всей стране труппа Пьера Дебюши после нескольких лет скитаний открыла свой постоянный зал.

На западной границе Парижа над одним из новых современных зданий вот уже целый год загораются каждый вечер буквы ТОП. ТОП — это значит театр парижского запада, это младший брат ТЭПа (театр парижского востока). Расположен он в центре промышленного района Бульнь-Бийянкюр, известного своими автозаводами «Рено». На его молодого руководителя Пьера Велесказа возложена нелегкая роль: утвердить театр как реальность, как необходимость в городе с двадцатью тысячами жителей, где раньше ни одного театра не было.

Между телефонными звонками, разговорами с администратором, спорами с осветителями (на днях премьеры) П. Велесказ рассказывает о своем театре:

НАМ СООБЩАЮТ

И РАБОЧИЙ, И СТУДЕНТ...

«Для зрителей театр существует год. А для нас, его создателей, гораздо больше. Когда впервые поднялся занавес, зал, вмещающий 800 человек, был полон. Но чего нам это стоило! Ведь нас никто не знал. А на рекламу (афиши, радио, пресса и т. д.) денег взять было неоткуда. Артисты задолго до открытия сами ходили по школам, молодежным клубам, заводским комитетам, «распространяя» билеты и программу. А сегодня у нас несколько тысяч постоянных зрителей, приходящих в театр не только на спектакли, но и на чтение новых пьес, на дебаты, выставки.

Выбор первой пьесы был особенно важен. От него зависело не только будущее ТОПа. Я остановился на «Карле XII» Стринберга. Эта вещь привлекла своей темой. Разговор о личной власти и ее последствиях может оставить равнодушным мало кого из моих соотечественников. «Карл XII» продолжил на нашей сцене дорогу к театру политических размышлений. В открывшемся сезоне это направление продолжает пьеса «Буря» Э. Сезара, который поднимает проблему колониализма и путей борьбы с ним...

Почему мы называем наш театр народным? Мы стремимся оправдать наше народное призвание, привлекая в театр и рабочего, и студента, и булочника из магазина напротив, и инженера с соседнего завода, т. е. всех, кому недоступны или чужды традиции буржуазного театра. Среди наших зрителей немало таких, для кого знакомство с нашим театром — это открытие театра вообще. Конечно, я не стану утверждать, что достаточно уговорить пожилого рабочего «Рено» купить билет на спектакль, как он станет заядлым театралом. К сожалению, капиталистическое общество добросовестно трудится, чтобы с ранних лет прививать громадной массе людей убеждение, что театр — это лишь дорогостоящее развлечение. Но есть молодежь. И максимум наших усилий направлен именно на нее. Семнадцать-двадцать лет — возраст, когда формируется мировоззрение человека. Если в эти годы театр помог разобраться в жизни, открыл что-то новое, важное — значит, он одержал победу. Вы заметили, наши зрители очень молоды. Среди них много трудовой заводской молодежи. Пройдут годы, они повзрослеют. Но театр не забудут и снова придут к нам. Ради этого мы и работаем».

Е. КАРАСЕВА.